

Мирная преемственность власти: об идеологии и вариативности форм развития общественно-политической системы.

A peaceful succession of power: the ideology and the variability of forms of social and political system.

Санжаревский Игорь Иванович, доктор политических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал

Sanzharevskiy I.I., Doctor of political Sciences, professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov branch.

E-mail: sanzigor@yandex.ru

УДК 32.019.51

Аннотация: в статье предлагается с позиции оптимальности соблюдения пропорций общественного развития рассмотрение вариантов функционирования социально-политических систем.

Abstract: The article proposes a position optimal compliance with the proportions of social development consideration of options for the functioning of the socio-political systems.

Ключевые слова: власть, идеология, вариативность, социально-политическая система.

Keywords: power, ideology, variability, socio-political system.

2017 год – год столетия центральных событий Русской революции начала XX века. В 1917 году свершилась Великая Октябрьская социалистическая революция. Великая во всемирном масштабе потому, что она показала всему миру пример возможности варианта общественно-политического развития, характеризующегося идеологией полного огосударствления средств производства, концентрацией собственности в руках государства. Но, как показала история, движение общественно-политических систем в направлении обобществления средств производства оказалось возможным не только путем революционным, но и эволюционным. В тоже время в мире осуществлялось становление общественно-политических национальных систем, на праве частной собственности и развитии механизмов ее обобществления и приватизации при сохранении монопольной роли государства.

26 марта 2000 г. Президентом Российской Федерации был избран В. В. Путин. Вступая на этот пост, он сказал: «Мы доказали, что Россия становится современным демократическим государством. Мирная преемственность власти - это важнейший элемент политической стабильности, о которой мы с вами мечтали, к которой стремились, которой добивались». [3]

В своих предыдущих работах я отмечал, с одной стороны, что, делая определенные выводы из политических трансформаций XX века, хочется отметить, что идея российской государственности, отождествленная с идеологией строительства коммунизма в советский период, а также с религиозной идеологией имперского периода сыграли не последнюю роль в развитии этих трагических событий. [5] В настоящее время ряд политических, социальных идеологий также очень активно и навязчиво предлагают себя в качестве национальной идеи и основополагающей модели развития: от анархизма до монархизма, от либерализма до тоталитаризма, от частной собственности до коммунизма – это далеко не полный перечень существующих теорий, которые пытаются претендовать на роль не только общественной, но и государственной идеологии [8]. Очень показательным в этом отношении является труд Джеймса Скотта о «благих намерениях государства или почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни». [7]

С другой, что демократия есть политический режим конвертации ресурсов во власть, который характеризуется динамической пропорциональностью соотношения степеней концентрации политических и неполитических ресурсов, что приводит, с одной стороны, к возникновению права управления отношениями и его государственной монополизации; с другой стороны, к превосходству, доминированию в общественных

отношениях и обеспечивает приоритетность, преимущество в политическом целеполагании. [4]

Исходя из этого, во-первых, мы представляются наиболее целесообразными рассуждения о том, что в обществе существует отлаженные, постоянно идущие и непрекращающиеся процессы концентрации ресурсов и воспроизводства как существующих властных, управляющих и регулирующих отношений внутри государства, гражданского общества, между ними, так и производство новых отношений. Считать производственными отношениями в обществе только отношения людей в процессе производства материальных благ было бы серьезной методологической ошибкой. Во-вторых, признавая очевидность того, что политические механизмы государственного управления и регулирования основываются на монополизме применения силы исполнительной властью; нормирования отношений законодательной властью; разрешения конфликтов судебной властью; денежной эмиссии и организации денежного обращения центральным банком, необходимо вернуться к вопросу о методологии определения пропорциональности соответствия политического строя, государственного устройства уровню производительных сил и производственных отношений.

В-третьих, человеческие отношения субъектны. Наиболее популярная и широко воспринятая в социально-политическом контексте идея коммунитаризма воплощена в трехсекторной модели общества (предложенной А.Этциони), в которой ключевую роль играет партнерский баланс между государством, рынком и сообществами. Общая социальная эффективность этой модели сообщества неразрывно связана с коммунитарной системой власти ("communitarian power relations"). Ее суть в обеспечении универсального равного участия всех граждан в определении полномочий власти. [6] При этом важно отметить, что любой субъект общественных отношений в процессе воспроизводства выступает одновременно как субъект потребления, хозяйствования (бизнес) и регулирования (как личного, так и общественного).

В "чистом" виде определить основное функциональное предназначение каждого субъекта выделить невозможно, но возможно определить его преобладающее, основополагающее значение, выделить системообразующий признак. Так, например, определяющей функцией экономической организации общества выступают функции субъекта хозяйствования, гражданского общества - функции потребления, государства - функции регулирования. Сегодня совершенно очевидно, что политические механизмы государственного управления и регулирования основываются на монополизме применения силы исполнительной властью; нормирования отношений законодательной властью; разрешения конфликтов судебной властью; денежной эмиссии и организации денежного обращения центральным банком. Но при этом государство одновременно является одним из крупнейших субъектов общественного хозяйствования и потребления. Не менее важным является акцентуация на том, что и в экономике всегда присутствует ярко выраженная тенденция к монополии, то есть тенденция к увеличению силы субъекта хозяйствования до максимума; в гражданском обществе преобладают потребительские тенденции, осуществляется основной отбор и потребление основных произведенных благ и ценностей; в политической сфере жизни общества идет постоянная борьба за власть, то есть за приобретение возможности управления общественными процессами и явлениями на основе силы государства.

Взаимосвязи, взаимоотношения между субъектами выражаются в форме обмена, рынка, распределения, и перераспределения, налогообложения и т.п., то есть на основе обмена продуктами своего труда, услугами или перераспределения общественного продукта. При этом государство регулирует отношения с помощью увеличения или сокращения объема своего потребления продуктов труда и рабочей силы в процессе

обмена на общественном рынке, с помощью ведения самостоятельной хозяйственной деятельности вплоть до государственной монополии, с помощью силовых методов (милиция, полиция, армия и т.д.) и распределения федерального бюджета (рис.1).

Рис. 1. Основные взаимосвязи между субъектами

Таким образом, мы можем говорить о том, что каждый субъект обладает конкретными возможностями концентрации ресурсов и определенной силой воздействия на другие субъекты во время воспроизводства властных, управляющих и регулирующих отношений. При этом:

сила (возможности) субъектов хозяйствования ($F_{сх}$), в основном характеризует уровень соответствия производительных сил и производственных отношений, характеризующая экономическую основу общества;

сила (возможности) субъектов потребления ($F_{сп}$), в основном характеризует уровень развития гражданского общества;

сила (возможности) государства ($F_{г}$), в основном характеризует политическую надстройку общества, возможности регулирования общественных процессов.

В данном контексте возможно предложить следующие основные варианты форм существования, функционирования и развития общественно-политической системы. Во-первых, если силы субъектов хозяйствования больше силы государства, которая в свою очередь больше силы потребителей ($F_{сх} > F_{г} > F_{сп}$), то получаем общественно-политический строй, который получил в истории политики название олигархии. При этом, если среди субъектов хозяйствования наиболее сильны производственные классы предпринимателей, то получается реальная власть промышленной или сельскохозяйственной верхушки (олигархии). Если коммерческие классы банкиров - реальная власть финансовой верхушки. Если коммерческие торгово-посреднические классы - реальная власть торгово-посреднической верхушки или, соответственно, финансово-промышленная или торгово-финансовая олигархия.

Во-вторых, если силы субъектов хозяйствования меньше силы государства, которая в свою очередь больше силы потребителей ($F_{сх} < F_{г} > F_{сп}$), то получаем общественно-политический строй, который носит название авторитарного (власть силы). При этом, если среди основных механизмов регулирования государством общественных отношений преобладают экономический (через выделение кредитов, владение монополией на выпуск определенных видов товаров и услуг, монополией на выпуск и нормирование обращения денежного эквивалента и т.д.) и потребительный (через уменьшение или увеличения меры потребления государством товаров, рабочей силы и

т.д.) механизмы, то получается государственно-монополистический общественно-политический строй. Если нормативный (через владение монополией на осуществление законодательства, на нормирование отношений) - правовой общественно-политический строй (правовое государство). Если силовой (через монополию государства на создание и применение вооруженных сил, милиции, полиции и т.д.) - тоталитарный общественно-политический строй, который носит названия хунты, диктатуры и т.д. При этом представительством основных социальных слоев в верхнем эшелоне государственной власти определяется его конкретное выражение, например, военная хунта или диктатура, диктатура пролетариата, монархия абсолютная или конституционная и т.п. Если государство поддерживает равное соотношение сил субъектов хозяйствования и гражданского общества (субъектов потребления) при преобладающем значении нормативного механизма регулирования общественных отношений и с учетом интересов различных социальных слоев через нормативное представительство во властных структурах получается правовое демократическое государство.

В-третьих, если силы субъектов хозяйствования, потребления и государства равны ($F_{cx}=F_r=F_{cp}$), то получается как-бы идеальный демократический общественно-политический строй. При этом, если силы субъектов хозяйствования меньше силы государства, которая в свою очередь меньше силы потребителей ($F_{cx}<F_r<F_{cp}$), то получаем общественно-политический строй, который носит название охлократии (власть толпы). Если силы субъектов хозяйствования больше силы государства, которая в свою очередь меньше силы потребителей ($F_{cx}>F_r<F_{cp}$), то получаем кризисное состояние конкретно существующего общественно-политического строя. И это, в первую очередь, экономические кризисы, которые характеризуются соотношением сил субъектов потребления и хозяйствования: если силы субъекта потребления меньше сил субъекта хозяйствования ($F_{cx}>F_{cp}$), то получается кризис перепроизводства; если силы субъекта потребления меньше сил субъекта хозяйствования ($F_{cx}<F_{cp}$), то кризис недопроизводства или кризис потребления.

История развития социальных систем показывает, что вышеперечисленные формы общественно-политического строя присущи всем существовавшим общественно-экономическим формациям с государственным устройством. В истории человечества присутствуют примеры их существования, независимо от того, в какой формации это происходило. При этом представляется важным отметить, что мы вели разговор об основных вариантах форм существования, функционирования и развития общественно-политической системы потому, что возможны различные сочетания сил в обществе на конкретных этапах его развития. Например, если интересы, возможности субъектов хозяйствования и государства объединяются ($F_{cx}+F_r$), то получаем государственно-монополистический капитализм (так же можно сказать и государственно-монополистический феодализм, и государственно-монополистический рабовладельческий строй), при котором развитие гражданского общества определяются экономическими субъектами регулирования общественных отношений. При этом варианте достаточно велико влияние субъективного фактора, который может совпасть с действием объективных социальных законов, а может и нет, то есть вероятность сохранения нормальных пропорций общественного развития мала. Вторым примером может служить вариант, когда интересы, возможности гражданского общества (субъектов потребления) и государства объединяются ($F_{cp}+F_r$), то получается социалистическое (коммунистическое) общественно-политическое государственное устройство в котором целью является осуществление принципа: "от каждого по способностям - каждому по потребностям". При этом варианте так же достаточно велико влияние субъективного фактора, который может совпасть с действием объективных социальных законов, а может и нет, то есть вероятность сохранения нормальных

пропорций общественного развития также мала. При этом, что при капитализме, что при социализме, феодализме и т.п. возможны различные формы демократии, диктатур, олигархий, охлократий и т.п.

Поэтому споры о том, какое общественно-государственное устройство лучше не имеет смысла с точки зрения перспективного развития общества. Разговор должен идти с позиции оптимальности соблюдения пропорций общественного развития [2], на основе объективно действующих социальных законов, действие которых по выводам К. Маркса, нельзя не отменить декретами, не ускорить развитие, и тем более не перескочить через них. Можно только сократить и смягчить муки родов нового общества. [1] В основу современных научно-политических диалогов должна закладываться мирная преемственность власти как важнейший элемент политической стабильности.

Список литературы и примечания.

1. Маркс К. Капитал. М.: Политиздат, 1988. - Т.1. С. 10.
2. Ильин А.Ю. Взаимодействие гражданского общества и государства: концептуальные основы // Управление и общество: современная модель взаимодействия. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции. Тамбов, 2016. Изд-во: ИП Чеснокова А.В. С. 11-18.
3. Путин В.В. Выступление на церемонии вступления в должность Президента России. // www.kremlin.ru/events/president/transcripts/21399 (дата обращения 5.12.2016).
4. Санжаревский И.И. Инверсионно-ресурсная модель власти: демократия как политический режим конвертации ресурсов во власть // Вестник Поволжского института управления. Саратов. 2016. № 4 (55). С.4-9.
5. Санжаревский И.И. Национальная идея или идеология: идеологии и модели развития как предмет политической конкуренции. национальная идея или идеология: идеологии и модели развития как предмет политической конкуренции. // Консервативные традиции и либеральные ценности в постсоветской России. Материалы междунар. Науч.-практ.конф. 22-23.09.2016 г., Саратов. Саратов. Изд-во ПИУ им. П.А. Столыпина. 2016.
6. Санжаревский И.И. Политическая наука: словарь-справочник. Политическая наука: словарь-справочник. 2015. URL: www.glos.virmk.ru (дата обращения 5.12.2016).
7. Скотт Джеймс. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни. Пер. с англ.: Э. Гусинский, Ю. Турчанинова. М.: Изд-во: Университетская книга. 2011. 568 с.
8. Трифонов, Ю.Н. Патриотическая идеология в условиях идеологического многообразия / Ю.Н. Трифонов // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2016. №3 (34). С.245-255.